

СВЕТЛАНА КАЗАКОВА

НЕЗАКОННЫЙ БРАК

ИДДК

Светлана Казакова

Незаконный брак

«ИДДК»

2020

Казакова С.

Незаконный брак / С. Казакова — «ИДДК», 2020

Этот апрельский день принёс Дине две новости: она ждёт ребёнка и она... замужем за человеком, которого совсем не знает. Он встречается с другой, а её, Дину, считает аферисткой, использующей беременность как причину не расторгать брак. А ей просто нужно показать родителям, что у неё всё хорошо, пусть даже это будет всего лишь спектакль. Есть ли шанс договориться? И что будет, когда вмешаются чувства?..

© Казакова С., 2020

© ИДДК, 2020

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	22
Глава 8	25
Глава 9	28
Глава 10	31
Глава 11	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Светлана Казакова

Незаконный брак

© Казакова Светлана

© ИДДК

* * *

Глава 1

Дину мутило с самого утра. Самочувствие становилось все паршивее, и вместе с ним ползло вниз и без того отвратительное настроение. А может, все дело было в дурном предчувствии, которое грызло, снова и снова напоминая о том, что все плохо и, вероятно, станет еще хуже. Еще и погода не радовала – за окном было по-осеннему темно и тускло, хотя по календарю уже начался апрель. Но весна, похоже, в здешних краях запаздывала.

Не то что дома. Там в это время года уже должно быть тепло. Закрыв глаза, Дина вспоминала детство. Крошечную речушку, в которой она купалась с подружками. Воду, почти до самого дна пронизанную солнечным светом, чистый песчаный берег. Ни на какие курорты не захочешь – до того там было хорошо.

Сейчас, конечно, уже не так...

Чтобы не оставаться с этими ощущениями наедине, Дина заглянула в соседнюю комнату общежития, где сестры-близняшки Зайцевы – или Зойка и Зайка, как их обычно называли близкие, – смотрели модный показ и пили чай с сушками. Сестрам присутствие соседки не мешало. Они охотно втягивали ее в свой разговор и не обижались, когда она отказывалась его поддерживать. Те вообще жили как-то легко, и рядом с ними тоже становилось легче. Даже в такие минуты, как эти.

– Шикарно, черт! – восхищенно пробормотала Зайка, не отрывая горящего взгляда от экрана, на котором дефилировали по подиуму высокие, как жирафы, манекенщицы в умопомрачительных нарядах и на огромных каблуках. Судя по тому, что близняшки тоже отличались модельным ростом, это была ее детская мечта. Увы, несбывшаяся.

– Шикарно, да не по нашему карману, – скептически заметила в ответ Зойка, не разделявшая эмоций сестры. – Лучше бы сериал какой-нибудь посмотрели, право слово. Дин, ты как, любишь сериалы?

– Не хочет она никакой сериал, хорошего сериала сейчас днем с огнем не сыщешь, – буркнула Зайка. – И вообще не приставай к человеку. Дин, может, ты чего-нибудь хочешь посущественнее чая? Нет? Ты скажи, если что.

– «Модный дом Росточкого», – прочитала Зойка бегущую строку внизу картинки. – Кто это такой вообще? Я из наших только Юдашкина знаю и Зайцева, – припомнила она с усмешкой знаменитого однофамильца.

– Отстала ты от жизни! – фыркнула Зайка. – А ведь я недавно про этого Росточкого что-то слышала... Нет, читала. Да, точно читала, буквально пару дней назад! Сейчас покажу!

Она дотянулась до открытого ноутбука и бойко зацокала по клавишам.

– Вот, гляньте! – показала на экран, разворачивая его к остальным. – Демьян Росточкий собственной персоной! Красивый мужик, ну скажите, ведь правда?

Дина глянула на экран мельком, едва зацепив краем глаза фотографию небритого по моде брюнета, с высокомерным видом глядящего в камеру. Не хотелось ей сейчас рассматривать красивых мужиков. От них ее начинало тошнить еще больше. Вдобавок странное предчувствие, которое накладывалось на дурноту, стало вдруг сильнее. В груди сжало, застучало в висках.

– Тебе плохо? Дин! Ты что-то бледная совсем! – забеспокоилась за нее Зойка. – Зайка! Вызывай «скорую»!

Дальнейшее запомнилось смутной суетой. Кажется, Дина пыталась сказать, что никакой «скорой» вызывать не надо. Что она отлежится, и все пройдет. Но сестры ее не слушали. Куда-то звонили, с кем-то даже ругались поторапливая. Для нее все было словно в густом тумане, смазано и нечетко. Казалось, она наблюдала за происходящим со стороны, и только по-прежнему скверное самочувствие напоминало о том, что Дина все еще здесь, в своем теле.

А затем как-то резко захотелось спать. Похоже, ей сделали какой-то укол. Дина провалилась в сон – черный, плотный, как ватное одеяло, и совершенно без сновидений.

– Что же вы, милочка, так себя-то не бережете? – укоризненно проговорила появившаяся из развеявшегося тумана немолодая и явно замотанная врач, когда Дина наконец-то пришла в себя. – Ни себя, ни ребеночка. Нехорошо, рискованно. А у вас и так, между прочим, отрицательный резус, знаете ведь? Из-за чего понервничали?

Дина изумленно распахнула глаза.

– Кхка... какого ребеночка? – выдавила хрипло.

– Будущего, какого же еще? Погодите-погодите! Так вы что, даже еще не в курсе о своей беременности? – удивилась собеседница, и головы присутствующих в больничной палате тут же заинтересованно повернулись в их сторону.

Дина мотнула головой. Она чувствовала себя безмерно ошарашенной. А еще раздавленной этой новостью, которая обрушилась на нее каменной плитой, грозя раздавить. Сразу подумалось о родителях. Маме нельзя расстраиваться – у нее сердце. Папа... Он человек старой закалки, и его едва ли обрадует, что дочь станет матерью-одиночкой.

– Ну вот что, – хмыкнула доктор. – Вам сейчас показан покой и хорошее питание. Муж где?

– Нету... – прохрипела Дина. Еще и голос начал пропадать. Неужели она заболевает? А какие лекарства вообще можно пить при беременности? Наверное, теперь придется уйти с работы, чреватой риском болезней от гриппа до ветрянки, но ей ведь нужны будут деньги, а где их взять, если уволиться прямо сейчас?..

– Поссорились?

– Нет. Совсем нету. Я... – Дина прокашлялась, но замолчала, воспользовавшись кратким приступом. Как же стыдно о таком говорить!

– Неважно. Муж или нет, кто-то должен о вас позаботиться. И забрать отсюда завтра после обеда, а пока наблюдаем еще, – резюмировала женщина, направляясь к выходу.

Дина закрыла глаза, но спасительный сон больше так и не возвратился. Она все слышала – разговоры соседок по палате, шелестение журнальных страниц, сигналы мобильных телефонов. Захотелось обратно в тишину своей комнаты или опять к Зайцевым, к их привычной болтовне.

Остаток дня тянулся долго. На ужин Дина не пошла. Все лежала, думала. Мысли были тяжелые, точно гири. Несколько раз подумалось о том, что нужно кому-нибудь позвонить, но ее телефон остался в общаге, да и кому? Родители все равно не успеют так быстро приехать из другой области. Да и не готова она пока все им рассказать.

Затем наступила ночь, показавшаяся еще более длинной, чем минувший вечер. Наутро все же пришлось пойти на завтрак в столовую. Размазывая по тарелке кашу, Дина пришла к выводу, что сегодня чувствует себя вполне сносно, так что, в самом деле, пора выписываться, пока действительно чего-нибудь не подхватила. И что-то решать насчет работы. Может, подвернется другой вариант – но какой дурак возьмет сотрудницу, которая в не таком уж далеком будущем уйдет в декрет?

О том, чтобы избавиться от ребенка, Дина даже не думала. И дело тут не только в отрицательном резусе. Она просто не сможет на это пойти – несмотря на то, что неожиданное известие о беременности осложнило ее и без того непростую жизнь в несколько раз.

Когда в палате появилась врач, Дина уже собралась. Да и вещей у нее при себе практически не было. Внеплановая госпитализация получилась слишком внезапной.

– Что же вы мне говорили, что нет мужа? Пришел он, забрать вас хочет, – сообщила доктор, не замечая, как округлились от ее слов глаза пациентки. – Очень... интересный мужчина.

Глава 2

Выходя из палаты, Дина решила, что произошла какая-то ошибка. Наверняка ее с кем-то спутали, и сейчас перед ней окажется чей-нибудь чужой муж. Врач отвлеклась на других пациенток, не слушая ее возражений, так что придется сказать визитеру, что случайно вызвали ее, а не ту, что ему нужна.

И все же в глубине души забрезжила какая-то слабая, но все-таки надежда на то, что никакой ошибки нет, и пришли действительно к ней. Что тот, кого она ждала, осознал свою неправоту и решил помириться. Узнал, что она в больнице, забеспокоился...

Надежда оказалась напрасной. Что называется, накрылась медным тазом, стоило лишь выйти в закуток, где стоял посетитель. Потому что ждал он точно не ее. И вообще как-то чужеродно смотрелся на фоне обшарпанных стен скромной районной больницы. И его внешность, и явно дорогая, хоть и состоящая из весьма демократичных джинсов и легкого свитера, одежда абсолютно не вписывались в окружающий антураж.

Однако несмотря на факт, что пришел этот человек не к ней, он показался знакомым. Дина близоруко прищурилась, вглядываясь в его лицо. Врач не преувеличила, назвав мужчину интересным. Высокий, подтянутый, темноволосый, тот производил впечатление на редкость яркое, несмотря на жесткие черты лица. Такого раз увидишь – не забудешь.

«Я действительно где-то его видела, – растерянно подумала Дина. – И совсем недавно. Как странно...»

– Дина Эмильевна Казанцева? – сухо осведомился незнакомец, окинув ее взглядом, в котором скользнуло неодобрение. Дине стало не по себе. Да, выглядит она явно не как супер-модель, но все же неприятно, когда на тебя вот так смотрит представитель противоположного пола. Впрочем, от его реакции на нее он мгновенно растерял всю привлекательность. В том, что большинство красивых мужчин избалованные и самовлюбленные, Дина уже успела убедиться на собственном печальном опыте.

А ведь все начиналось так хорошо, так волнующе...

Тряхнув головой и отогнав некстати заявившие о себе воспоминания о не сложившемся личном счастье, Дина запоздало удивилась. Почему этот тип назвал ее по имени? Выходит, он все-таки пришел к ней?..

– Да, – настороженно отозвалась она. – А вы... Вы, собственно, кто такой?

– А я, Дина Эмильевна, собственно, ваш муж.

– Что?! – Дина отступила на несколько шагов и уперлась спиной в стену. Что он такое несет? Сумасшедший! – Вы что-то путаете, у меня нет никакого мужа.

– Скоро не будет, – кивнул он. – Когда мы с вами разведемся. Вы меня очень выручили однажды, а теперь я в вас больше не нуждаюсь.

– Постойте! Да что за ерунду вы говорите? – не сдержалась Дина. – У меня без вас хватает проблем, а тут еще вы... с вашими дурацкими заявлениями! Это что, розыгрыш? У вас скрытая камера?

– Послушайте, у меня время не резиновое, чтобы тут с вами целый день просидеть в этом... убожестве, – поморщился мужчина. И рукой махнул этак небрежно, обводя место, где они находились. – И не вопите так, я вас и так прекрасно слышу, а другим ни к чему об этом знать. У вас что, память отшибло? Забыли уже, что вышли за меня замуж за деньги? Да, вас вроде выписывают? Собирайтесь, отвезу вас домой, а по дороге поговорим.

– Никуда я с вами не поеду!

– Дамочка, я не маньяк, и вы меня совершенно не интересуете. Мне от вас нужен всего лишь развод. Или что, за него будет отдельный тариф? – осведомился собеседник. Широкий

смуглый лоб прорезала хмурая складка, тонкие губы изогнулись в усмешке. – Я готов заплатить в рамках разумного, только прекратите ломать комедию.

– Это не я ломаю комедию, а вы! – вспыхнула Дина. – Вы меня с кем-то путаете! Я не замужем, понимаете, не за-му-жем! – повторила она по слогам. – А даже если бы... За такого, как вы, я бы точно не вышла! – добавила в полной уверенности. Нет уж, больше никаких самоуверенных красавцев. Был уже в ее жизни один такой...

– Да я бы на тебя тоже не польстился, – отбросил все политесы явно уязвленный ее словами собеседник. – Но когда полтора года назад мне понадобился штамп в паспорте, нас расписали. Официально.

– Бред, – фыркнула Дина. – Посмотрите на меня! Станете утверждать, что мы уже встречались и вместе ходили в ЗАГС?

– Не стану, – пожал широкими плечами мужчина. – Все сделали гораздо проще, без посещения ЗАГСа. По знакомству.

– Ах, по знакомству! Вот с этими знакомыми и разбирайтесь! – Дина указала ему на выход. – Лично в моем паспорте никаких печатей не стоит, что я способна доказать! И я представить себе не могу, как вообще можно... оказывать подобные услуги!

– Почему нет? Если можно купить справки о зарплате, медицинские книжки, оформить кредит на подставное лицо... Мы с вами повязаны этой сделкой, только поэтому я не иду в прокуратуру и предлагаю уладить дело миром.

– Я не понимаю, чего вы от меня хотите!

– Развода, чего же еще?

– Да о чем вы говорите? Я не могу развестись с человеком, за которого не выходила замуж! Как вы это вообще себе представляете?

– Ладно, – неожиданно согласился незнакомец. – Я докажу, что мы женаты. И мне будет очень интересно увидеть твой паспорт без штампа о браке.

– Паспорт дома, – развела руками Дина.

– Отлично. Не хочешь ехать со мной – навещу тебя позже. Твой адрес я уже выяснил, – проговорил мужчина и, не прощаясь, вышел.

Дина устало опустилась на стул. Руки дрожали. Она не понимала, что происходит. Случилась какая-то путаница? Но почему он говорил с такой уверенностью? Она не какая-нибудь Маша Иванова, ее имя достаточно редкое, как, впрочем, и отчество. Отец наполовину татарин, и бабушка с его стороны, когда была жива, называла внучку Динарой.

Полная нелепица. Несомненно, со временем все прояснится. Нет у него никаких доказательств, ерунда это все. Что он там сказал – кредит на подставное лицо? Она никогда не...

– Полтора года... – вслух пробормотала Дина. Собственный голос казался каким-то чужим, силным от невыплаканных слез. У нее действительно не получалось плакать даже тогда, когда отец ее будущего ребенка со всей очевидностью дал ей понять, что она ему больше не нужна. – Вот черт...

Полтора года назад она потеряла паспорт. По глупости, сейчас уже и не вспомнить всех обстоятельств. Очень расстроилась, долго искала, но так и не нашла, так что пришлось оформлять новый. Тогда ее и запугивали историями о кредитах, взятых по документам людей, которые о том ни сном, ни духом. Но то кредиты, а тут... фиктивный брак. Зачем ему вообще понадобился штамп без жены? Неужели не на ком было жениться с его-то внешностью...

А хотя не ее это дело. Надо выкинуть странного посетителя из головы. У нее хватает и собственных забот. И важнейшая из них – ребенок. Перед этой новостью меркло даже то, что самый яркий роман за все ее двадцать пять лет жизни закончился. Теперь она, Дина Казанцева, свободная женщина. Будущая мать-одиночка.

Пока ничего еще не заметно, да и самочувствие вроде бы выровнялось, так что больше ей в больничных стенах делать нечего. Надо все взвесить и решить, как быть дальше. Как

жить дальше с учетом того, что надеяться особо не на кого, кроме себя самой. Как поведать родителям горькую правду. Они ведь считают, что Дина – счастливая влюбленная девушка, без пяти минут невеста, ждут единственную дочку в гости с ее молодым человеком, чтобы наконец-то с ним познакомиться; а рассказать им о том, что все не так, она до сих пор не решилась.

Сделав глубокий вдох, Дина вышла в пропахший лекарствами коридор и зашагала обратно, чтобы уладить все формальности по выписке. В комнате отдыха, мимо которой она проходила, как раз смотрели телевизор. Снова, как и вчера, шел показ мод, и память словно прорезала яркая вспышка. Дина вспомнила, почему мужчина, который к ней приходил, казался ей знакомым. Это его фотографию показывала Зайка!

Вот он кто – Демьян Ростозкий, владелец набирающего популярность модного дома.

Глава 3

Задержаться в больнице все-таки пришлось. Как оказалось, у Дины не было с собой верхней одежды. В прежние времена ее бы это обстоятельство не остановило, но сейчас речь шла не только о ее собственном здоровье.

Дина позвонила Зайке – по счастью, та была дома, и запасной ключ от соседней комнаты у нее имелся на всякий случай, так что где-то примерно через полчаса она приехала в больницу, где ждала Дина. О том, что выяснилось, она решила пока приятельницам не рассказывать. Да, Зайцевы хорошие девчонки, но если проболтаться о беременности, тут же начнутся вопросы, отвечать на которые Дине пока совершенно не хотелось. Пусть думают, что все так, как она им говорила некоторое время назад. Что у них с Богданом тайм-аут в отношениях, то есть период, когда точка невозврата еще не пройдена и есть надежда на то, что все наладится.

Вот только от этой надежды уже мало что осталось. Да и сомнения одолевали. Действительно ли она готова принять его обратно, если он вернется? И по какой причине? Ради ребенка или потому, что ее чувства еще не остыли?

Да, пожалуй, не остыли, вот только смешались с горькой обидой, которая душила, не давала вдохнуть и расправить плечи. Дина никогда прежде не влюблялась так сильно. Не мечтала так много, так искренне, будто романтическая девочка, едва начинающая жить, хотя на момент их встречи ей исполнилось уже двадцать два. Просто как-то сложился пазл – неожиданное знакомство, интерес, вспыхнувший в красивых глазах молодого, но подающего большие надежды художника. Дина и сама рисовала, даже окончила в недалеком прошлом художественную школу, но ее способности меркли в сравнении с его даром воплощать на холсте скрытые глубоко в человеческих душах чувства, которые оживали на портретах. Или ей тогда лишь так казалось... Как кажется всем влюбленным, твердо уверенным в том, что объект их великой любви – лучший человек во всей Вселенной.

Дина работала в детском саду. Не обычном – скорее, это был развивающий центр, куда детей привозили на четыре часа в день. Там с ними занимались музыкой, рисованием, английским и другими языками. Пытались выявить таланты, которые в будущем могли развиться и подарить миру новых гениев. Таланты, по правде сказать, обнаруживались не так уж часто, но родители готовы были платить, а Дине и другим сотрудникам центра требовалась работа.

В большом старинном здании в центре города, помимо их центра, находилась также галерея искусств. Именно в ней и открылась тогда, около трех лет назад, выставка перспективного художника Богдана Певунова. Отработав свои четыре часа, Дина неспешно спускалась по лестнице, размышляя над тем, чем занять долгий майский вечер. Погода стояла отличная, теплая, но не жаркая, рассыпали влагу фонтаны, день клонился к закату, и центральные улицы города понемногу наполнялись гуляющими парами. Все шептало о юности, любви, романтике.

В жизни Дины Казанцевой романтики не было, вечер оказался совершенно свободен, так что она решила заглянуть на только что открывшуюся выставку. Там, кроме зрителей, собрались журналисты, а также почтил своим присутствием сам художник – открытие все-таки. Поначалу, переходя от одной картины к другой, Дина даже не смотрела в его сторону. Богдан сам подошел к ней. И спросил, согласится ли она на то, чтобы он ее нарисовал.

Дина посмотрела в его глаза – зеленые, как молодая листва, что шелестела за окнами галереи, – и не смогла отказать.

Вот так красиво и почти сказочно все началось.

А закончилось совсем иначе. Но один подарок – кроме ее портрета, который Дина попросила не делать частью экспозиции – Богдан ей все же оставил. И пусть жизнь с появлением столь нежданного подарка осложнилась в несколько раз, она уже любила этого ребенка, который одним своим существованием напоминал ей: «Ты не одна. Ты нужна».

Отгоняя воспоминания, которые преследовали ее назойливыми, больно жалящими комарами, Дина шагнула навстречу Зайке, с благодарностью забирая из ее рук принесенные вещи. Соседка выглядела еще более восторженной и возбужденной, чем обычно. Болтала без умолку.

– Ой, Дин, как ты нас напугала! Что с тобой было-то, сказали? Ничего страшного? Ой, да они скажут: у них небось и времени не было хорошенько тебя обследовать, ты лучше в частную клинику сходи! А ты знаешь, кто к тебе сегодня приходил? Я чуть не упала, представляешь? Сам Демьян Ростоцкий!

– Знаю, – пробормотала Дина, скрипнув зубами. Вот ведь... зараза! Значит, не соврал, действительно выяснил ее адрес. Прицепился, как клещ! Что ему от нее надо, в самом-то деле?

– А почему ты не сказала, что ты с ним знакома? Дин! А чего он от тебя хотел?

– Ничего, с кем-то меня перепутал, – Дина пожала плечами, стараясь сделать вид, будто все в полном порядке и произошло всего лишь недоразумение. – Ну ты сама посуди, Зай... Кто он и где я?

– Ну-у-у... С художником ты же встречалась, а он тоже не простой парень... Ой, Дин, прости, я не хотела тебе напоминать!

– Все нормально.

– А этот Ростоцкий... – Зайка мечтательно зажмурилась и провела кончиком языка по пухлым губам. – Какой мужчина... Еще лучше, чем на фото. Он сам мог бы быть моделью.

– Внешность – не главное, – назидательно сказала Дина. Возможно, при других обстоятельствах она бы даже поделила Зайкино восхищение. Но не после разочарования в Богдане, а он ведь тоже на редкость красивый мужчина. И не после того, как пообщалась с самим Ростоцким... Такого высокомерного типа еще поискать!

– Может, и не главное, – хмыкнула Зайка. – Но заметь, к его внешности прилагается еще явно не пустой кошелек, отпадная машина (я специально в окошко выглянула посмотреть, на чем он приехал) и собственный бизнес. Да какой бизнес! Мир прекрасного! Он бы мог сделать меня... второй Натальей Водяновой! Знаешь, а я, пожалуй, рискну! У них там как раз новый набор моделей идет, я на сайте посмотрела...

– Ну, как станешь второй Водяновой, нас не забывай, – улыбнулась Дина. Как и всегда, рядом с Зайкой становилось легче – бывают же в мире настолько светлые люди. – Все-таки жили под одной крышей, ели на одной кухне...

Так, за разговором, они вышли из больницы и зашагали к трамвайной остановке. Погода, кажется, улучшилась, как, впрочем, и Динино самочувствие. Украдкой прижав ладонь к пока еще совершенно плоскому животу, она мысленно поблагодарила малыша за то, что сегодня ее не тошнит, а голова не кружится, как при резком перепаде давления.

В общежитии они с Зайкой разошлись по комнатам. Дина обвела взглядом свое весьма скромное жилище, заставленное старенькой – еще советских времен – мебелью, вытащила из тумбочки блокнот. Хватит грустить и сожалеть о прошлом – надо составить план действий.

«Первый пункт. Работа», – написала она и задумалась. Работа ей нравилась – что называется, непыльная. Всего четыре часа в день, группа небольшая. Но дети остаются детьми. Они кашляют, чихают и теперь явно представляют для нее угрозу. Вернее для того, кто через какие-нибудь пять-шесть лет станет таким же, как ее воспитанники в центре.

«Найти новую работу», – с неохотой прибавила Дина и нарисовала рядом озадаченную рожицу.

В животе заурчало. Отложив пока блокнот, Дина отправилась на общую кухню готовить обед. Перекусила, прибралась в комнате.

День пролетел быстро, в будничных заботах.

А вечером снова явился Демьян Ростоцкий.

Глава 4

В обстановку общежития он тоже не вписывался. В этих его фирменных вещах, которые по дизайнерской задумке должны были выглядеть просто и демократично. С продуманно-небрежной короткой стрижкой, модной щетиной на лице. Стоял скрестив руки, такой равнодушный, презрительный. Холодный.

«Закрытая поза», – вспомнила Дина курс лекций по психологии. Демьян Ростоцкий закрывался от нее. Она не входила в сферу его интересов – скорее была неким раздражающим фактором, от которого ему хотелось избавиться как можно скорее. Как он убирает мусор с лобового стекла своей так восхитившей Зайку машины. Как отшвыривает носком обуви подвернувшийся под ногу камень, тут же забывая о нем.

Это неожиданно разозлило. Видимо, еще и наложилось на обиду на мужчин, которая родилась в ней после расставания с Богданом. Остро, болезненно, едко, как уксус, вылитый на открытую рану.

– Чем обязана визиту? – буркнула Дина.

– Негостеприимная ты хозяйка, – так же недружелюбно отозвался мужчина.

– Во-первых, я здесь не хозяйка. Всего лишь снимаю комнату. Во-вторых, с чего бы мне быть радушной с тем, кто не утруждает себя элементарной вежливостью?

– Вежливость нужно еще заслужить. И так... – обвел взглядом коридор Ростоцкий. – Мы можем где-нибудь уединиться?

Приглашать его к себе очень не хотелось. Но в коридоре на них уже начали оглядываться. Любопытным соседям чужие прилюдные разбирательства и выяснения отношений заменяли разом и ток-шоу, и мыльные оперы.

– Ладно, – процедила она.

Войдя в комнату, незваный гость по-хозяйски расположился в единственном кресле. Очень мягком и уютном, несмотря на свой преклонный возраст. Дина любила забираться в него с ногами и читать книгу, а еще никогда не садилась в это кресло в уличной одежде.

«Покрывало придется стирать», – подумала уныло и села на шаткий стул.

– Кто-то обещал показать свой паспорт, – напомнил владелец модного дома.

– Если после этого вы уйдете и больше никогда меня не побеспокоите, с превеликим удовольствием!

– Ты всегда так разговариваешь? – поморщился Ростоцкий.

– Как? – повернулась к нему Дина.

– Книжно... Высокопарно. Странно звучит.

– Я учительница русского языка и литературы. Ну... по диплому, – призналась она. Работать по непосредственной специальности пока не приходилось – маленькие дети нравились ей куда больше, чем школьники.

– Училка, – хмыкнул собеседник. – Оно и видно. Только училки ходят с такими прическами.

– А что не так с моей прической?

– Ну, если тебе нравится в твоём возрасте ходить со старушечьим пучком на голове...

Или это стратегия такая? Изображать из себя хорошую девочку, чтобы потом неожиданнее было показывать клыки и когти...

– Слушайте, я к вам на сеанс психоанализа не записывалась! – Дина хлопнула выдвижным ящиком тумбочки. Она действительно убирала в пучок длинные и густые темные волосы, оставляя свободными несколько укороченных прядей. Ходить с распущенными было неудобно, хвостики она еще в школьные годы не любила, косички в ее возрасте смотрелись

бы странно, а отрезать рука не поднималась. – Вот он, мой паспорт, а вот пустая страница о семейном положении!

Тяжело дыша, как после схватки с опасным противником, развернула перед мужчиной паспорт. Но выражение его лица не изменилось. Выхватив документ из ее пальцев, он покрутил его, быстро проглядел и небрежно бросил на стол, куда-то под абажур лампы.

– Это ничего не доказывает.

– По-вашему, я и паспорт тоже подделала?

– Этот вопрос можно решить проще – просто не сообщать данные о семейном положении при замене документов. А теперь... Что ты скажешь об этом?

Он вытащил что-то из кармана и протянул это Дине. Бланк на гербовой бумаге с печатью гласил, что Демьян Сергеевич Ростоцкий и Дина Эмильевна Казанцева заключили брак. Все указанные данные супруги полностью соответствовали настоящим. Даже дата рождения. Очень редкая – двадцать девятое февраля.

Едва ли где-нибудь отыщется ее полная тезка, которая родилась в тот же день...

Руки дрожали. Дина едва не выронила документ. Хотелось бы верить, что он поддельный, но зачем кому-то так с ней шутить? Она не богатая наследница, не родственница никаким влиятельным людям. Просто Дина Казанцева, с недавних пор одинокая и вдобавок беременная двадцатипятилетняя женщина, проживающая в общежитии и работающая за небольшую зарплату.

– Но как же так? – пробормотала растерянно. – Как это может быть? Почему?..

– Хватит ломать комедию, – проговорил мужчина, в голосе которого появились какие-то хищные, угрожающие нотки. – Тогда, полтора года назад, я только начинал свое дело. С меня мало что можно было взять, хотя, заметь, счет ты и твои поделники выставили нехилый. А сейчас мои дела пошли в гору, и ты решила набить себе цену? Bravo, отлично придумано.

– Я потеряла паспорт... Как раз полтора года назад. Получается, кто-то этим... воспользовался?..

– Слушай, вот только давай без этого, – поднимаясь с кресла, сказал Ростоцкий и выхватил у нее из рук свидетельство о браке. Дина тоже встала – хотя он и так смотрел на нее сверху вниз, с его-то ростом. – Думаешь, я растрогаюсь и поверю в твое блядание о том, что ты невинная жертва? Черта с два. Много вас таких. «Сами мы не местные, дайте воды попить, а то так есть хочется, что переночевать негде», – насмешливо добавил он. – Я тебя с твоими аферами насквозь вижу.

– Я могу доказать, что поменяла паспорт из-за утери, – кусая губы, ответила она.

– И что? Это может быть частью твоей стратегии. Мало ли, вдруг какой-нибудь богатый любовник захочет узнать о семейном положении, а ты ему – хоп! – и чистый паспорт.

Дина сама не поняла, как случилось то, что она сделала после этих его слов. Похоже, действовала на чистых инстинктах. Рука сама взлетела навстречу холеному лицу собеседника и оставила на его щеке неожиданно яркий отпечаток. Резко и с размаху. Даже ладони больно стало.

Ростоцкий явно не ожидал пощечины. Первой эмоцией, отразившейся на его лице, было удивление. Второй – ярость.

Третью Дина увидеть не успела, потому что провалилась в затягивающую в себя, как воронка, темноту.

Пробуждение было похоже на вчерашнее, после укола. Прямо дежавю. Вот только больничные стены, кажется, другие. Более... ухоженные, что ли. И пахнет не лекарствами, а как будто дорогими духами.

«Может, я умерла и теперь в раю?» – отстраненно подумала Дина. Повернула голову и наткнулась взглядом на тонкую трубку, которая заканчивалась иглой в ее вене. Выходит, еще жива. В раю капельницы не ставят. Но... где же она в таком случае?

«Я ударила Демьяна Ростоцкого, а потом, кажется, потеряла сознание, – вспомнила Дина. – Врач ведь говорила, что мне нельзя волноваться. Нельзя, потому что...»

Тревога разом всколыхнула все нервы. Вот и попробуй тут не волноваться, когда приходишь в себя непонятно где! Похоже на больничную палату, вот только тут не было ни разговорчивых соседок, ни сиротливо приткнувшейся у кровати тумбочки. Да и сама кровать разительно отличалась от той, на которой Дина провела предыдущую ночь. Наутро у нее побаливала спина от неудобства, а тут... лежала бы и лежала.

При других обстоятельствах, конечно.

Мужественно выдергивать из вены иголку, как это делают в кино, Дина побоялась. Мало ли что можно повредить. Хотя надо бы еще выяснить, что за лекарство ей вливают.

Можно было бы попробовать встать и выйти из палаты вместе с капельницей, но в теле еще ощущалась слабость, и она побоялась, что упадет снова.

– Эй, кто-нибудь! – хрипло выкрикнула Дина. – Подойдите ко мне! Пожалуйста!

Голос снова ее не слушался, хотя простуды ей вроде бы удалось избежать. Это было еще одной причиной того, что она не спешила устраиваться на работу по специальности. У нее оказались слабые голосовые связки. Там, где она работала в настоящее время, тоже приходилось напрягать голос, но меньше, чем в школе. Пока дети рисовали – пригодилась-таки художественная школа – Дина давала связкам отдых.

Она закашлялась, приподняв голову, и тут дверь палаты наконец-то открылась.

Глава 5

Дина немного побаивалась того, что перед ней снова появится Демьян Ростоцкий. Сейчас она была слишком слаба для нового сражения с ним, а решить дело миром, хоть мужчина это поначалу и предлагал, у них явно не выйдет. Он не верил ей, считал особо хитрой аферисткой, насмехался над всем тем, что Дина ему говорила, а она искренне не понимала, почему должна оправдываться за то, чего не совершала.

Дина вздохнула с облегчением, когда в палату вошла молодая женщина в белом халате. Она разительно отличалась от врача из государственной клиники. Подтянутая, безупречно-ухоженная, да и усталой явно не выглядела. Прямо как не настоящая врач, а актриса в роли доктора. Может, и правда не настоящая?..

– Добрый вечер! – улыбнулась незнакомка Дине. Улыбка у нее оказалась тоже голливудская – широкая, белозубая и несколько ненатуральная. – Испугались, должно быть? Ничего не бойтесь. Вы находитесь в частной клинике «Ясные дни», слышали о такой?

– Что-то припоминаю, – отозвалась Дина. – Кажется, слышала. Но не бывала у вас раньше.

Разумеется, не бывала. Ценник на медицинские услуги тут наверняка запределный. Она даже испугалась – а ну как сейчас счет предъявят?

– Как ребенок? – спросила Дина. Даже не являясь специалистом, можно было рассудить, что два обморока за два дня – это не очень хорошо. Конечно, она понервничала. Сначала из-за мамы – отец позвонил и сообщил, что она плохо себя чувствует. Затем из-за появления Демьяна. И все это наложилось на переживания, связанные с Богданом, – тем, о ком ей сейчас не хотелось думать. – Он... в порядке?

– Не волнуйтесь, – снова улыбнулась врач. – Вам нужно себя беречь. И его, – мягко добавила, став больше похожей на приятную человеческую женщину, а не гламурную киноактрису. – Но я бы порекомендовала вам пройти полное, более тщательное обследование. Это ведь ваша первая беременность?

– Да, – кивнула Дина. – И резус... отрицательный. Это плохо?

– Не сомневаюсь, вы справитесь, – заверила ее собеседница. – Отдыхайте пока! Думаю, будет лучше, если сегодняшнюю ночь вы проведете в нашем стационаре. И кстати, рекомендую подумать о том, чтобы наблюдаться и рожать тоже здесь. У нас отличные специалисты.

– Я подумаю, – отозвалась она. Не говорить же, что у нее нет и не предвидится таких денег. – Пойдите! – окликнула молодую женщину, когда та направилась к двери. – А как я сюда попала? И... сколько я вам буду должна?

– Ваш муж вас привез, – оглянулась врач. – У него были дела, поэтому он навестит вас только утром. И не волнуйтесь, счет уже оплачен.

Оставшись наедине с собой, Дина задумалась. Ох, неспроста это все... Выходит, Демьян Ростоцкий привез ее в клинику, еще и заплатил за нее. С чего бы такая благотворительность? Теперь она у него в долгу.

Дине никогда не приходилось слышать об аферах, связанных с заключением брака. Но, если есть всевозможные другие, почему бы не быть и такой? Как говорится, был бы спрос, а предложение не заставит себя ждать. Еще утром она выкинула эти мысли из головы, но сейчас снова задалась вопросом, а зачем это вообще понадобилось владельцу модного дома? Ее терзало жгучее любопытство, удовлетворить которое едва ли могла общедоступная информация из Интернета, но и ту, пожалуй, следовало бы изучить, чтобы лучше узнать своего врага.

В том, что Демьян Ростоцкий ей враг, Дина уже не сомневалась. Он сам упустил возможность оказаться на ее стороне, не поверив ни единому из сказанных ею слов. А еще ее все сильнее злило его самоуверенное поведение человека, который привык, что весь мир вер-

тится вокруг него. Ей было непривычно общаться с такими людьми. Рядом с этим мужчиной, несмотря на его внешность и положение в обществе, становилось некомфортно, но трусливо уползать с его пути, пряча голову в песок, она не собиралась.

Слишком много чести!

То, что у этого человека появились дела и он куда-то уехал, подарило Дине передышку. Прикрыв глаза, она задремала. Слышала, как кто-то вошел в палату, почувствовала, как из ее вены осторожно вынули иглу, а затем, когда погасли лампы и палату окутала мягкая нестрашная темнота, провалилась в сон уже окончательно.

Дине снилось, что Богдан, одумавшись, вернулся к ней, попросил прощения, и все у них наладилось. Наяву она уже почти не питала никаких иллюзий, понемногу начиная излечиваться от своей любви к художнику, но во сне ее сознание давало слабину, и сами собой вспоминались счастливые моменты их отношений. Первая встреча, первая прогулка по набережной, одухотворенное лицо Богдана, когда он писал ее портрет и называл своей музой. Глупая влюбленная дурочка! Лучше даже не представлять, сколько у него было таких вот муз, да еще и в разных городах.

Эта мысль на границе между сном и пробуждением отрезвила и всколыхнула новую волну злости на Певунова, Ростозкого и всех мужчин, вместе взятых. Дина открыла глаза. Сейчас ее свободу ничего не сковывало, так что она от души потянулась на мягкой удобной кровати, подумала, что надо бы посетить туалет, и поняла, что хочет есть. Сквозь зашторенное окно пробивался дневной свет, и по внутренним часам Дина поняла, что наступило уже не самое раннее утро. Даже странно, что ее никто не разбудил на завтрак или обход врача. Или в частных клиниках, где выполняются все желания клиентов, лишь бы платили, так не принято?

Ванная – отдельная, как в каком-нибудь отеле! – обнаружилась за одной из дверей. Там имелся даже шампунь, новенькая зубная щетка и прочее необходимое. Приведя себя в порядок, Дина уже собралась выйти во вторую дверь, которая, без сомнения, вела в коридор, но та открылась сама.

Появился Демьян Ростозкий, и вид у него был весьма хмурый. Сегодня мужчина выглядел иначе, чем вчера, – в пиджаке, рубашке, брюках, все подобрано по фактуре и цвету и смотрится очень стильно. Богдан тоже умел одеваться, хотя, как большинство людей искусства, придерживался богемного стиля.

– Надеюсь, ты не станешь снова падать в обморок? – осведомился он. Приветствием, разумеется, пренебрег. Дина тоже здороваться не стала, но вот называть его на «ты», как он ее, почему-то не хотелось – точно ее обращение на «вы» хоть как-то выстраивало между ними границу.

– Пока вы вчера не пришли, я чувствовала себя хорошо! – выпалила она.

– И как, подумала о разводе?

– Мне некогда было об этом думать, – сказала Дина. Почти не солгав, между прочим. Большую часть вчерашнего вечера она беспокоилась о ребенке и наутро окончательно решила, что ей по мере возможностей необходимо пройти полное обследование. Некоторые люди делают это до беременности, но у нее все получилось незапланированно. Они с Богданом предохранялись, но, как известно, нет методов, которые обеспечили бы сто процентов защиты.

– Пожалуй, зря я тебя спасал – следовало бы воспользоваться шансом стать вдовцом.

Дина фыркнула, никак не прокомментировав его слова. Размечтался! Это еще посмотреть надо, кто раньше овдовеет.

– Прежде чем принять решение, мне нужно проконсультироваться с юристом, – проговорила она твердо.

– Не играй со мной, девочка... – в голосе мужчины прорезались угрожающие нотки.

– Не называйте меня девочкой! Я всего-то на пару лет вас младше! – вспыхнула Дина. – А вы... Как только у вас совести хватает на... вот это все? Сами же нарушили закон! Брак – это для вас игрушки?! Захотел – женился, захотел – развелся!

– Ну-ну... – слышался знакомый мелодичный голос, и в палату заглянула вчерашняя молодая врач. – Не надо ссориться. Вы ведь не хотите расстраивать беременную супругу, Демьян Сергеевич?

Глава 6

Дина с каким-то мстительным удовольствием наблюдала за тем, как менялось выражение лица Демьяна Росточкого от слов врача. Сначала на нем отразилось непонимание, затем почти шок, а после его исказила нескрываемая ярость. Услышанное явно стало для него новостью – он еще не успел узнать об интересном положении так называемой супруги.

«Ишь как его перекосило, – подумала Дина. – Так ему и надо. Не только же мне нервы трепать».

– Могу вас поздравить, – все еще не понимая сути происходящего, но уже, похоже, начиная чувствовать себя неловко, продолжила доктор. – Беременность развивается нормально, но ваши обмороки, Дина Эмильевна, меня все-таки настораживают. Настоятельно рекомендую вам обследование и, разумеется, полный покой! – подчеркнула она. – Сейчас практически все врачи в мире солидарны со мной – очень многие болезни и недомогания от стресса. Даже простужаются чем-то расстроенные люди куда чаще, чем те, кто пребывает в хорошем настроении.

– Вы правы, – кивнула Дина. – И не собираюсь с вами спорить. А про обследование я обязательно подумаю.

– Вот-вот, подумайте. И насчет того, чтобы встать у нас на учет по беременности, тоже. Очень важно, чтобы все проходило под наблюдением опытных медиков. Что ж, оставлю вас пока одних. И не ссорьтесь, помните о том, что сейчас вы, Дина Эмильевна, рискуете не только собственным здоровьем!

Еще одна неловкая улыбка, и их с Росточким снова оставили наедине. Он не спешил нападать – пытливо вглядывался в лицо Дины, будто хотел прочесть на нем какие-то ответы. Она же представила, что играет в «Мафию» и ни в коем случае не должна показать, кто она – мирный житель или мафиози.

– А ты та еще штучка, – почти с восхищением произнес владелец модного дома. – И себя решила обеспечить, и ребенка своего заодно. Умно.

– Думайте что хотите, – устало ответила Дина. – Вы мне не верите, я вам тоже. Потому мне и нужна консультация знающего человека. А у вас наверняка тоже юристы на примете имеются. Поговорите с ними. Это вы крупно накосячили, заключив брак с кем-то, кого даже не видели. А вдруг я бы за эти полтора года пол поменяла?

– Ты планировала сменить пол? – с недоверчивым ужасом уставился на нее собеседник. Даже смешно стало. Дина фыркнула и мотнула головой.

– Вот уж чем не страдаю.

– Значит, ты еще и шутница. Ничего-ничего. Мы еще посмотрим, кто будет смеяться последним.

– А вы с угрозами поаккуратнее. Я ведь могу и диктофон украдкой включить. И – слышали ведь врача? – мне сейчас нельзя волноваться.

– И кто же будущий счастливый папаша? – прищурился Росточкий.

– Не ваше дело, – буркнула Дина, отворачиваясь от него с поистине королевским величием – по крайней мере, хотелось думать, что со стороны это выглядело именно так.

Лучше ему не знать, что от этого их разговора у нее подрагивают пальцы, и она с трудом удерживается от того, чтобы не начать кусать сухие потрескавшиеся губы.

– Стерва.

– Павлин самовлюбленный.

– Сколько ты хочешь?

– Так уверены, что можете купить все и всех? И да, пока напомнили... Скажите, сколько вы заплатили за мое пребывание в клинике, я верну.

Дина едва не вскрикнула, когда ей на плечи опустились твердые ладони. Стоящий за спиной Демьян наклонился к ней, оказавшись так близко, что она почувствовала горьковатый запах его парфюма. Почти касаясь губами ее уха, он негромко проговорил:

– Значит, гордая, да? И где же была твоя гордость полтора года назад? Молчишь? Думаешь, я поведу на твои уловки? Я знаю репутацию здешних врачей, а иначе подумал бы, что ты решила для пущего эффекта разыграть из себя беременную.

По коже пробежали ледяные мурашки – как будто холодной водой брызнули на шею. Вот ведь сглупила! Никогда, ни при каких обстоятельствах не следует поворачиваться спиной к врагу.

«Вы, кажется, забыли, что это вы сами меня нашли, – хотелось сказать Дине. – Я вас не искала и ничего не требовала». Но она молчала, потому что как никогда ясно понимала – все аргументы сейчас окажутся бессильны. Он попросту не услышит ее. В его глазах она лживая аферистка и не более.

Что ж, сам не захотел по-хорошему. Не пожелал пусть даже на мгновение поверить ей и войти в ее положение. Значит, будет по-плохому.

– Я дам тебе время подумать, – добавил Демьян Ростоцкий. – До конца недели. Хватит тебе этого времени, чтобы пообщаться с юристом?

– Да, – коротко ответила Дина. Она знала, через кого можно найти специалиста по законам и беззакониям. Следовало бы раньше узнать о рисках, с которыми сталкивается человек, потерявший паспорт, но целых полтора года ничего не происходило, она получила новый документ, а про старый почти забыла в полной уверенности, что тот стал недействительным.

– Тогда до встречи.

Ростоцкий разжал пальцы и почти беззвучно вышел за дверь. Почувствовав, что за ее спиной больше никто не стоит, Дина выдохнула. И снова ее заполнила бескрайняя, похожая на вышедшую из берегов реку злость на этого человека, который одним своим присутствием ломал все ее границы и стены.

Она положила ладонь себе на плечо, туда, где несколько мгновений назад лежала рука Демьяна. Он оказался первым мужчиной, который дотронулся до нее после Богдана. И все чувствовалось совершенно иначе. Художник прикасался к ней, целовал, занимался любовью трепетно, нежно, и ощущения были такими же. Иногда даже хотелось, чтобы это происходило немного сильнее. Но попросить о таком Дина не решалась в уверенности, что возлюбленный бы ее не понял или даже обиделся бы. Он ведь тонкая художественная натура, чувствительная душа.

А Ростоцкий... Сложно, конечно, судить лишь по одному моменту, да и женщину он в ней, судя по всему, не видел, попросту не желая того. Но отчего-то не было ни малейших сомнений, что и к тем, кто оказывается в его постели, этот мужчина прикасается так же. Уверенно, властно, даже немного жестко. И его любовницам это наверняка нравится.

«И совершенно это не мое дело, – одернула себя Дина. – Нашла, о чем думать вообще. Интересно, а меня тут накормят или лучше поспешить домой, пока не выставили счет еще и за завтрак? Вспомнить бы еще, где находится эта клиника... Похоже, опять придется звонить Зайке – я с ней не расплачусь».

Запоздало подумалось вдруг, что она не поблагодарила Демьяна за то, что он не оставил ее валяться в отключке в общежитии, а привез сюда. И не просто в первую попавшуюся клинику, а в частную, престижную, дорогую. Выходит, он все-таки способен на человеческие поступки. Даже стыдно стало за то, что не сказала простого «спасибо». Дина тут же уверила себя, что дело вовсе не в Ростоцком, просто ей не нравится чувствовать себя неблагодарной, вот и все. Родители всегда учили ее быть вежливой и воспитанной. Но никто не научил и не сказал, как быть, когда жизнь за один день переворачивается с ног на голову, разом меняя все планы на ближайшее и отдаленное будущее.

А ведь ему пришлось взять ее на руки, чтобы дотащить до машины бесчувственное тело... Ох, лучше этого даже не представлять! Иногда чересчур богатая фантазия – не друг, а вредитель.

Завтрак ей принесли прямо в палату. Даже напоминать о себе и просить не пришлось. Молоденькая медсестра поставила на столик поднос, подарила Дине открытую улыбку и прощбетала что-то о том, что пациентке повезло с мужем.

– Он у вас просто красавец!

– Да, – согласилась с очевидным Дина. Красавец. Вот только нельзя гарантировать, что тот не может по совместительству оказаться чудовищем.

Глава 7

– Как ты туда попала? – пытливо спрашивала у Дины Зайка.

Они сидели на кухне общежития, пустующей в это время дня. Пили чай. За окном шелестел дождь. Зайцева смотрела с подозрением. Второй день подряд ей пришлось забирать соседку из больницы, и если в первый раз все было понятно, они сами звонили в «скорую», то следующий вызывал вполне резонные вопросы.

– Так получилось, – ответила Дина, грея ладони о кружку. Мысли в голове не кружились осенними листьями, а были тяжелыми, точно каменные. А еще почему-то очень отчетливо помнилось ощущение от рук Демьяна Ростюцкого на ее плечах. – Почувствовала себя плохо. Но сейчас уже все в порядке! – заверила она приятельницу, но та ей не поверила.

– А соседи говорят, тебя какой-то мужчина увез. Сначала пришел к тебе, вы даже вроде ссорились в коридоре... Что, художник твой вернулся?

– Нет, это... другой человек. Случайный, – добавила Дина. – Он больше не придет.

Неправда. Обещал прийти. Дал ей время на размышления и консультацию юриста. До конца недели. Пройдет – и не заметишь. Нужно спешить. К его появлению она должна быть во всеоружии.

– И эта клиника... она ведь очень дорогая. Я точно знаю, сама как-то смотрела их прайс на сайте. Дин! Откуда у тебя такие деньги? Ты ведь... ни с чем плохим не связалась?

– Бог с тобой, Зайка! – воскликнула Дина. Беспокойство соседки было приятно, но чужое назойливое любопытство ей никогда не нравилось. – Уверяю тебя, я не вляпалась ни в какие опасные дела. Я не торгую наркотиками, не продаю свою почку и даже не делаю ставки в интернет-казино! Не волнуйся за меня, пожалуйста.

– Ну, как скажешь, – отозвалась Зайка все так же недоверчиво и немного обиженно. – И я так и не поняла, что у тебя за дела с Ростюцким. Неспроста он тебя искал, ох, неспроста...

– Я пойду к себе, – сказала Дина, вставая, чтобы сполоснуть чашку. – Устала. Еще раз спасибо тебе за помощь.

– А не Демьян ли был тем неизвестным мужчиной, который увез тебя в клинику? – проговорила ей в спину собеседница. – Тогда все сходится. Он наверняка в той клинике привилегированный клиент.

Отвечать на этот вопрос Дина не стала. Выскользнула из кухни и, миновав длинный коридор, закрылась в своей комнате. До чего же верное название – общежитие. Общая жизнь, никаких секретов от соседей не утаишь. Так и о ее беременности довольно скоро кто-нибудь догадается.

Вдруг отчаянно, до боли где-то в груди, захотелось домой. Туда, где пахнет абрикосовым вареньем, на гладком деревянном полу скачут теплые солнечные зайчики, а за окном – яблоневый сад. Под родительское крыло. Дина уже давно жила вдалеке от родных и считала себя самостоятельной, но в такие минуты, когда казалось, будто весь мир ошетинился против нее острыми иглами, тоска по дому становилось почти невыносимой.

Теперь она будущая мама и должна дать незапланированному, но уже любимому ребенку то, что сама получала от родителей. Тепло, покой, защищенность. Уверенность в завтрашнем дне – пусть даже этого пока не было у нее самой.

Дина включила старенький ноутбук, вошла во Всемирную сеть и написала в строке поиска имя Демьяна Ростюцкого. Ссылок появилось весьма приличное количество. Модный дом набирал популярность, и многих интересовала личность его владельца. Тем более что тот оказался харизматичным мужчиной с любопытной личной жизнью. Еще какой любопытной...

Девушку, с которой встречался Ростюцкий, звали Маргарита Ринальди. Единственная дочь итальянского модельера и россиянки. С фотографий уверенно смотрела стройная моло-

дая особа с пышной копной темно-русых волос и неестественно яркими светлыми глазами. «Красивая», – отметила Дина. На фото рядом с Демьяном Марго – или Рита? – выглядела очень органично, про таких, как они, обычно восторженно говорят: «Прекрасная пара».

Вот и причина, по которой ее фиктивному супругу так срочно нужен развод. Как ни крути, синьорина Ринальди с ее папочкой-модельером, который мог бы помочь модному дому Ростоцкого выйти на мировой рынок, – крайне выгодная партия. Нельзя такую упускать. Не исключено, конечно, что их чувства взаимны и искренни, и хладнокровного расчета тут нет, но Дина почему-то сомневалась в этом. Может быть, потому что ее собственная вера в светлые неподдельные чувства и большую любовь за последнее время значительно поколебалась.

В биографии самого Демьяна имелись темные пятна. Родился в России, учился в Италии... Скупые сухие данные, не все из которых увязывались в единую картину. Похоже, какие-то факты Ростоцкий от общественности скрывал. Интересно...

Что там могло таиться, за этими пробелами? И зачем ему понадобилась фиктивная жена? Ведь неспроста же он пошел на такой риск и заключил незаконную сделку...

Дина закрыла окошко браузера и потянулась за мобильником. Нужно договориться о том, чтобы ей организовали встречу с юристом. Хорошо, что на работу не надо. Она еще позавчера, когда плохо себя почувствовала, позвонила начальнице и договорилась о небольшом отпуске за свой счет. Оказалось, очень вовремя. Пошли такие дела, что стало совсем не до того. И все же с работой, с учетом открывшихся обстоятельств, нужно что-то решать...

«Подумаю об этом не сегодня», – сказала себе Дина.

Глава семьи, в которой она одно время подрабатывала няней для маленького мальчика и его младшей сестры, работал в юридической фирме. У этих людей Дина оставила о себе только хорошие впечатления, так что надеялась, что ей не откажут в ответной услуге. Номер супруги юриста в телефоне сохранился – попросить о помощи решила через нее.

– Да, конечно, я с ним поговорю! – жизнерадостно поприветствовав ее, заверила та. – Очень хорошо понимаю, всегда лучше обращаться к знакомым, особенно если дело щекотливое! Дети в порядке, Митьку очень хвалят в музыкальной школе, юное дарование растет!

– Рада за него, – улыбнулась Дина. Митька – рыжий, ершистый – действительно оказался очень талантливым мальчиком. Впрочем, соседи, которым часами приходилось слушать, как он упражняется на фортепьяно, явно с ней бы не согласились.

– Приходите к нам как-нибудь на чай!

– Обязательно.

– Я вам сообщу адрес конторы мужа и время, когда сможете к нему подойти, только не опаздывайте, пожалуйста.

– Спасибо большое, ни в коем случае не опоздаю! – поблагодарила Дина. Мысли снова свернули в сторону Демьяна Ростоцкого. Интересно, а к какому юристу обратится он?

На кухне Дина наткнулась на Зойку. Сегодня была ее очередь готовить ужин для них с сестрой. Не отрывая взгляда от сковородки, на которой, дразня аппетитным запахом, что-то громко шкворчало, она заговорила:

– А наша Зайка-то чего удумала... Прочитала о том, что в модном доме Ростоцкого набор моделей, и собралась принять участие. Прямо грезит этим, дурочка.

– Может, ей повезет, – заметила Дина, приступая к приготовлению рисовой каши, которой ей вдруг захотелось.

– Ага, знаем мы, как оно бывает в таком бизнесе... Повезет, как же. А потом и прекрасный принц на коне прискачет. Она ведь надеется, что кого-нибудь в этом модном доме встретит, а то и самого владельца зацапает. Ты вот встретила своего распрекрасного – и что? Где он? Таким, как мы, у кого ни денег, ни связей, надо крепко на земле стоять, а не витать в облаках.

Дина закусила губу. Соседка права. Она действительно размечталась. Поверила в то, что у них с Богданом все будет как в сказке. Вот только забыла, что чем выше взлетаешь, тем больше потом будет падать.

Глава 8

К счастью, окно в расписании юриста нашлось уже на завтра. Он согласился дать ей консультацию, и Дина, как и обещала, не опоздала ни на секунду. Сидела на кожаном диване в приемной еще до срока, нервно перелистывая журнал, лежащий на столике рядом специально для посетителей.

– Вы можете войти, – оповестила ее секретарь.

Обмен вежливыми приветствиями не занял много времени. Дина рассказала все без утайки, поведала даже о своей беременности, хотя и чувствовала себя при этом весьма неловко. Имя фиктивного мужа тоже пришлось назвать.

– Что вы можете мне посоветовать? – спросила она, закончив рассказ.

Юрист стянул с переносицы очки в узкой золотистой оправе, потер лоб. Его лицо выглядело озадаченным. Выходит, даже людей его профессии можно чем-то удивить.

– Честно говоря, впервые с таким сталкиваюсь, – произнес он, нарушив воцарившуюся в респектабельном кабинете тишину.

– Могу представить, – согласилась с ним Дина.

– После утери паспорта люди нередко сталкиваются с мошенничеством. Кредиты, незаконные сделки... Но чтобы оформление брака... М-да... Такого в моей практике еще не случилось.

– Я просто Маша-растеряша, – вздохнула она. Ведь и пропажу столь важного документа заметила не сразу, и не сразу подала заявление. Когда хватилась, было уже поздно.

Чем в то время была занята ее голова? Известно чем. Любовью. В их с Богданом отношениях тогда как раз наступил чудесный безоблачный период, полный нежности и романтики. Дина летала как на крыльях и почти не обращала внимания на будничные дела, что тянули ее к земле.

– Ну-ну, не корите себя. Что уж толку сейчас-то... Время назад вы все равно не отмотаете.

– Как вы думаете, этот человек... он может вести какую-то свою игру?

– Сомневаюсь. Иначе не считал бы вас аферисткой. Наверняка его попросту ввели в заблуждение – сказали, что будущая фиктивная жена тоже в доле, а как же иначе?

– Должно быть, вы правы, – кивнула она. – Я даже не представляла, что такое вообще возможно...

– Что поделаться, фантазии мошенников нет предела.

– А теперь... как мне быть? Просто подписать бумаги о разводе? Или сначала попытаться доказать, что этот брак был заключен незаконно и без моего на то согласия?

– Боюсь, что сейчас вы уже ничего не докажете – слишком много прошло времени. Я проверю, но признать брак недействительным без веских доказательств не так-то просто. Кстати говоря, вы знали, что супруг не может в одностороннем порядке развестись в течение беременности и потом еще год? Это разрешено только жене. По умолчанию считается, что ребенок в браке от мужа.

– Нет, не знала... – призналась Дина. Выходит, отцом ее ребенка может считаться Демьян Ростокский? Вот ведь какая ирония судьбы... заковыристая. – Я рискую чем-то еще? На мое имя могут быть оформлены какие-нибудь чужие долги?

– Я наведу справки. Будем надеяться, что хотя бы это вас миновало. Позвоню вам, как все выясню.

– Спасибо.

– Сейчас у вас два выхода. Вы можете согласиться на развод. А можете пока повременить с этим. Учитывая ваше положение, без вашего согласия суд вас не разведет. Выбор за вами, Дина.

Она молчала, кусая губы.

– И я бы на вашем месте потребовал с него выплату за моральный ущерб, – продолжал собеседник. – Компенсацию. Вы сказали, что он человек непростой, бизнесмен, так что большого вреда его кошельку это, я уверен, не нанесет. А вам сейчас деньги не помешают. Я ведь прав?

– Вы правы. Но я ничего от него не хочу. Только чтобы оставил меня в покое.

– Тогда развод и мирное решение дела будет наилучшим выбором.

Дина с горечью усмехнулась. Чтобы по-настоящему решить проблему миром, Ростоцкий был слишком напорист и уверен в ее вине перед ним. Если бы тот поверил ей... А не называл ее слова об утерянном паспорте жалким бляением. Ну что же, скоро он снова придет, и она даст ему ответ. Скажет, что согласна на развод и что больше не хочет его видеть. Наверняка это взаимно.

Ох уж эти мужчины... Слышат только себя, думают только о себе, подстраивают под себя мир. Иногда и некоторые женщины ведут себя так же, по-мужски, и таким Дина даже в чем-то завидовала, но сама была другой.

Может быть, не будь она так опустошена расставанием с Богданом, расстроена из-за болезни мамы и потрясена новостью о том, что ждет ребенка, если бы на нее не навалилось все вот так сразу, не стала бы артачиться и настаивать на консультации с юристом до принятия окончательного решения. Но Демьян, начавший их первый же разговор с обвинений в ее адрес, не на шутку разозлил ее своими словами и пренебрежительным тоном, не вызвав ни малейшего желания немедленно пойти ему навстречу. А еще хотелось хоть немного разобраться в ситуации до того, как подписать бумаги о разводе, потому ей и потребовалась эта отсрочка, чтобы сосредоточиться, подумать над создавшимся положением и попросить совета у компетентного в таких вещах специалиста.

Ждал ведь Демьян Ростоцкий зачем-то полтора года. Подождет еще немного. Или боится, что его распрекрасную Маргариту за это время кто-нибудь уведет? Мало ли притких кавалеров вертится вокруг такой со всех сторон выгодной невесты. Это она, Дина Казанцева, оказалась вдруг никому не нужна и не интересна.

Дина никогда не считала себя королевой красоты, в подростковом возрасте была, как и все, подвержена комплексам. Зато Богдану все в ней нравилось... Он смотрел на нее взглядом художника и так уверенно говорил, что ее прелесть естественная, настоящая, и что дураки те, кто этого не замечает и не понимает. Она действительно не злоупотребляла декоративной косметикой, никогда не делала перманентный макияж, не наращивала ресницы и ногти, даже к косметологу не ходила, предпочитая натуральные средства по уходу за собой. Да и денег лишних на это у нее не водилось.

Дина поблагодарила юриста, оплатила консультацию – ей сделали скидку, но получилось все равно не очень дешево. Вернувшись в общежитие, узнала, что Зайка таки подала анкету на набор девушек в модный дом. Вторая близняшка Зайцева была категорически против, но кто же образумит ту, что идет за своей мечтой? Тут, как и вообще в жизни, чужой опыт не помощник, как и резонные советы неравнодушного человека. Нужно набивать свои собственные шишки.

После вчерашнего разговора Зайка посматривала на Дину недоверчиво, даже с обидой, но она не готова была вываливать соседке правду о том, как все обстояло на самом деле. Успеется еще. Что хуже всего, рано или поздно придется рассказать родителям, что их надежды на скорое появление у них зятя напрасны и беспочвенны.

Дина была поздним и единственным ребенком. Ее любили и по мере возможностей баловали, но тот факт, что по возрасту мама и папа ближе к бабушкам и дедушкам ее ровесников, все равно со временем начал печалить. Когда стала понимать, что ее самые любимые в этом мире люди могут не дожить до внуков, которых им так хотелось понячить.

Выдать ее замуж было давнишней мечтой родителей. И они радовались как дети, когда она в телефонном разговоре сказала им, что у нее появился молодой человек. Не сразу и пока без подробностей. Просто не хотела торопить Богдана с официальным оформлением их отношений. Сейчас не прежние времена, когда пары, повстречавшись несколько месяцев, бежали в ЗАГС, а гражданский брак или попросту сожитительство даже не рассматривали как вариант. По той же причине не настаивала на знакомстве с родителями, которые и жили к тому же далеко-далеко. Почти трое суток на поезде.

Про всю эту нелепую ситуацию с фиктивным браком Дина им, конечно, не скажет. А вот про будущего ребенка без отца сообщить придется. Но как же это будет непросто! Она ведь так сильно всегда хотела, чтобы они ею гордились. Маме нельзя расстраиваться, сейчас совсем нельзя, а отец воспитан так, что ее будущее положение одинокой матери его точно не порадует. Нет, он не станет кричать, что дочь опозорена и «принесла в подоле», но укоризненных слов и взглядов ей не избежать. Даже представлять их заранее было больно.

Дина все не решалась позвонить им с этой новостью, тянула. Мучительно подбирала слова. А тем временем как-то незаметно пролетел остаток недели, и тот, кто не был в ее доме желанным гостем, пришел к ней, предварительно позвонив, чтобы точно была на месте. Хорошо, что к тому времени ей, как обещал, отзвонился и юрист. Он успел навести справки и порадовал тем, что на нее не оформлено никаких кредитов или какой-либо собственности, так что, помимо фиктивного брака, потеря документа никакого ущерба ей не нанесла, вот только брак этот был заключен до того, как она поменяла паспорт, и, следовательно, считался действительным.

Собираясь снова встретиться с Ростоцким, Дина была почти спокойна. Нет, разумеется, она нервничала перед предстоящим разговором, но очень старалась не подавать виду. Сохранять хладнокровие. Даже платье ее выглядело как броня. Темное, закрытое, оно пока еще идеально сидело по фигуре. Глядя на себя в зеркало, Дина слегка тронула губы неяркой помадой, а щеки румянами, подкрасила ресницы и веки над карими с прозеленью глазами. Не прихорашивалась, просто не хотелось выглядеть бледной кикиморой перед этим самодовольным красавчиком.

В дверь постучали. Решительно, бескомпромиссно. Еще не открыв, Дина уже знала, кого увидит за ней. Она уже шагнула к двери, когда за спиной раздался требовательный звонок мобильного телефона. Дина на миг заколебалась и, решив, что от минуты промедления Ростоцкий никуда с ее порога не денется, развернулась, чтобы ответить.

Возможно, если бы она заранее знала, что этот звонок изменит ее решение, то не отвечала бы на него, а перезвонила бы позже.

Глава 9

Разговор не занял много времени, но показался вечностью. Секунды и минуты падали, как капли воды в древней пытке, и ей казалось, что она тоже летит куда-то все ниже и ниже, в неизвестность. До боли сжимая телефон в ладони, Дина молчала, слушая доносящиеся до нее сквозь километры слова. Голос невидимого собеседника заметно дрожал, и она тоже едва сдерживалась, чтобы не разрыдаться в трубку. Очутиться бы сейчас рядом, обнять крепко-крепко, разделить с ним одну тревогу на двоих – глядишь, и полегче бы стало обоим.

– Береги себя, папа. Жду вас... Прости, ко мне тут... пришли... – выдавила Дина, глотая слезы, и, отключившись от разговора, сделала шаг к двери, чтобы выпустить визитера.

Демьян Ростовский сегодня был не при параде – одет в самые на первый взгляд обычные джинсы и свитер с высоким воротом, но даже этот простой наряд очень шел ему. Есть ли хоть что-то, что ему не к лицу? Смерив молодую женщину взглядом, он шагнул вперед, а затем уверенно, точно находился у себя дома, направился все к тому же креслу.

Дина не возражала. Снова заняв стул напротив и еще даже не выпустив из рук мобильник, она судорожно подбирала слова. Что ему сказать, чтобы он понял? Чтобы вошел в ее ситуацию. Или... ей придется поставить ему условие, то есть, считай, шантажировать?

От одной этой мысли ее передернуло.

– Ну что? – поторопил ее Ростовский. – Сначала ты не торопиться открывать дверь, теперь молчишь. В чем дело? Ты подумала о нашем разводе? Что тебе посоветовал твой юрист?

Дина сглотнула. Все невысказанные слова точно прилипли к гортани, как прилипают таблетки или капсулы, если запивать их теплой водой вместо прохладной. Но произнести эти слова все равно придется.

– Моя мама очень больна, – наконец заговорила она. Вымолвленное вслух, это прозвучало странно – как-то отстраненно, точно речь шла не о ней и той, что произвела ее на свет, самой любимой, самой замечательной женщине на свете, а о каких-то совершенно посторонних людях или персонажах из фильма. – Ей нужна операция. Они с отцом приедут сюда... ко мне. Там, где они живут, таких сложных операций не делают.

– И? Что тебе нужно? – Демьян подался вперед, опираясь подбородком на кисть руки, локоть которой поставил на обтянутое джинсовой тканью колено. Рукав пополз вверх, открывая вязь татуировки. – Что тебе нужно от меня? Деньги? Сколько?

Дина смотрела на него, отмечая какие-то мелкие детали, которые ускользали от ее внимания раньше. Едва заметную под темной щетиной родинку на смуглой щеке, чуть выгоревшие местами волосы – элемент стиля или не так давно отдыхал в солнечных южных странах? Лицо мужчины было узким, черты правильными, не смазливими, разве что нос крупноват, но едва ли это недостаток.

«Его чрезмерно узкое лицо подобно шпаге», – вспомнились ей цветаевские строчки. Как про него написано. Вот только все наоборот – она его жена только на бумаге, но не в Вечности.

Дина мотнула головой и снова разжала губы.

– Насчет стоимости операции пока еще не ясно. Если что, они собираются... продать дом, – с трудом проговорила, ощущая, как разрастается боль в груди, тяжелым камнем давит где-то под сердцем. Дом ее детства, большой, светлый, полный теплых воспоминаний... – Но дело в том, что родители не знают... о моей ситуации. И мне очень не хочется их расстраивать, ставя перед фактом, что у меня будет ребенок без отца.

– Кажется, я начинаю понимать, куда ты клонишь, – нахмурился владелец модного дома, и она вскинула голову, ловя его взгляд.

– Они не останутся здесь насовсем. Несколько месяцев, не больше... Вернутся домой, а затем я придумаю что-нибудь, скажу, что мы расстались. Можете вы на это время подыграть

мне? Изобразить перед ними моего мужа и... отца ребенка? – выдохнула Дина. Вот и все. Вот и сказала.

– То есть давать мне развод ты не хочешь?

– Мы разведемся! Обязательно разведемся! Но позже, вот и все! Я обещаю, если хотите, подпишу бумагу, что дам вам развод и не буду иметь абсолютно никаких претензий! Просто сейчас... Для моей мамы любой стресс, любое волнение – дополнительный риск! А они так мечтали познакомиться с моим женихом, быть уверенными, что у меня все хорошо, что я не одна...

– Так почему бы не предъявить им настоящего отца ребенка?

– А настоящий уже не появится, – устало ответила Дина. – Он собрался жениться, как вы понимаете, не на мне, и я даже точно не знаю, где сейчас находится – где-то в Европе, во Франции, кажется. Семья будущей жены обеспечила ему неплохую карьеру за рубежом, а со мной... от меня нет никакой такой выгоды...

– Представляю.

– Еще бы вы не представляли, – подумала вслух она и запоздало прикусила язык.

– Это ты на что сейчас намекаешь? – поднялся с места Ростоцкий. Теперь он нависал над ней, и Дина едва не зажмурилась. Так близко... чужой, непонятный.

Правильно ли она поступает сейчас?

– Демьян Сергеевич! – решительно произнесла Дина, набрав в грудь воздуха. – Вы можете считать меня надувалой, аферисткой, кем угодно... Я больше не буду пытаться вас в этом разубедить. И портить вам отношения с... вашей девушкой не хочу, правда. Но вы ведь, как я понимаю, тоже поговорили с юристом и теперь знаете, что, если я не соглашусь, в ближайшее время вы все равно развод не получите. А мой ребенок... будет считаться вашим, пока на то нет веского опровержения. Об этом вы уже наверняка в курсе.

Мужчина сжал кулаки.

«А ведь он не только на меня злится, – догадалась она. – Злится на себя. За ту свою ошибку с фиктивным браком».

– А ты все-таки хитрая, – процедил собеседник. – И откуда только такая взялась? Что ж, ладно, но у меня тоже есть условия.

Дина уставилась на него снизу вверх. Неужели согласился? Даже не верится!

– Во-первых, об этом никто не должен знать. Тебе нужен спектакль для родителей – для них мы его и устроим. Но если информация просочится в прессу...

– Разумеется! Но вы сами... Вы тоже никому не скажете?

– Только моему деловому партнеру. Дальше. Мне потребуется нотариально заверенная бумага о том, что ты разведешься со мной, ни на что не претендуя. И согласишься на генетический анализ, который докажет, что твой ребенок не от меня. Мне не нужны лишние проблемы, – добавил Ростоцкий холодно.

Она снова кивнула. Само собой. Тут и родные-то дети оказываются выброшенными из жизни своих отцов, а чужие и подавно. Да, ей повезло с семьей – папа с рождения обожал дочку, трепетно любил маму. Но перед глазами было достаточно примеров среди знакомых, чтобы не обольщаться.

Богдану Дина больше не нужна. И их ребенок не нужен тоже. Он сделал свой выбор, а ей сказал: «Ты же понимаешь...» Нет, не понимала. Не хотела верить в то, что его чувства к ней прошли, сгинули без следа в то время, как ее любовь еще жила, дышала, билась в крови.

Что она сделала не так? Чем заслужила все это? Приехала из провинции, но не готова была пробиваться в жизни любым путем. Старалась быть хорошим, порядочным человеком. Училась, работала. Легкомыслием не отличалась, не крутила романов направо и налево, не заводила отношений на одну ночь. Богдан Певунов был ее первым и единственным мужчиной.

Этим он ее тоже попрекнул, когда расставались. Заявил, что, по его мнению, если бы они поженились, Дина со временем начала бы изменять. Потому что интимного опыта ни с кем, кроме него, не имела, а сравнить бы захотелось. Она даже не нашла, что ему на это ответить. На какое-то время потеряла дар речи, так была ошеломлена его словами.

- А тебя вообще устраивает, что отцом твоего ребенка будет считаться чужой человек?
- Вы не худший вариант.

Она как-то называла родителям имя Богдана, но давно о нем ничего не рассказывала. Можно сказать, что с художником рассталась, встретила другого, расписались – когда именно это произошло, говорить необязательно. Теперь ждут ребенка. Почему не сообщила раньше? Просто не хотела волновать. Да и суеверия всякие. Теперь вот решила поставить в известность, порадовать будущим внуком или внучкой. Обманывать самых близких людей не хочется, но придется – для их же блага и спокойствия. А еще можно устроить скромный семейный ужин, вроде как отметить свадьбу.

- А ваши родители? – спросила Дина. – Они про эту ситуацию знают? Их... вы не включили в число тех, кому желаете сказать правду?
- Это не твои проблемы, – бросил он. Она закусила губу. Не ее так не ее.
- Можем поехать к нотариусу хоть сейчас. Но точных сроков я пока сказать не могу, простите. И... нужно будет все заранее обсудить, чтобы нигде не проколоться.
- Для начала прекрати называть меня на «вы» и по отчеству... жена.

Глава 10

«Жена». От него это прозвучало странно. Саркастично, насмешливо. Да и чего еще ожидать... Какая она ему жена?

«Придется изображать, что настоящая», – напомнила себе Дина. Ох, не понапрасну ли она заварила всю эту кашу? Все-таки это жизнь, ее и его реальная жизнь, а не кино, в котором запросто берут напрокат женихов, детей и даже целые семьи. Вот только Демьян Ростоцкий не такая уж невинная жертва обмана. Он сам нарушил закон, когда принял решение жениться на той, которую совсем не знал. Ему еще повезло, что попалась всего лишь беременная Дина. Могло быть и хуже.

Она даже не ожидала, что все решится так быстро, за один разговор. Но Ростоцкий согласился. А что ему было еще делать? Она ведь загнала его в угол. Из-за ее интересного положения он не сможет расторгнуть брак в одностороннем порядке, даже если очень этого захочет. А ведь ее так называемый «супруг» – человек публичный, и ему очень не хочется оскандалиться в прессе. Видимо, черный пиар не тот способ продвижения, что предпочитает владелец модного дома. Или это придется не по душе Маргарите Ринальди? Неважно, главное, что им хоть как-то удалось договориться.

Запоздало пришла дрожь. Дина обхватила себя руками за плечи, поежилась. В комнате было прохладно, отопление уже отключили, но бегущие по коже мурашки не имели никакого отношения к температуре воздуха.

– Так как, мы едем? – поторопил ее Демьян.

– Да, только плащ накину, – отозвалась она. Лучше и правда не откладывать дело в долгий ящик. Отец сказал, что уже сегодня возьмет билеты на ближайшие дни, а Ростоцкому наверняка не терпится получить бумагу о том, что рано или поздно он будет свободен от той игры, в которую Дина его втягивала.

– Жду в машине, – разворачиваясь к двери, проговорил ее хмурый собеседник.

– Зачем вам вообще нужна была фиктивная жена? – спросила ему в спину без особой надежды на правдивый ответ.

Демьян Ростоцкий замер на месте.

– Если он тебе не сказал, я тем более не собираюсь.

– Кто он?

Мужчина не ответил. Она поняла сама. Тот самый его знакомый со связями. Таинственный посредник, который и организовал этот брак. Видимо, когда-то в прошлом Ростоцкий имел основания ему доверять – пока не убедился, что доверия тот не заслуживал. Вот только сейчас уже поздно призывать к ответственности истинного виновника ситуации, в которой они оказались. Того человека, судя по всему, уже и след простыл, а Дина – вот она тут, и именно ее фиктивный муж сделал крайней, по-прежнему не принимая на веру ее слова о том, что вся ее вина заключается в потерянном полтора года назад паспорте.

«Ну и пусть не верит, – сказала себе Дина. – Не очень-то и хотелось. Главное, что согласился на мое условие».

Она представила счастливые улыбки на лицах родителей, и на душе потеплело. Это только для них и ради них – дать им немного радости, воплощенной мечты. После же Демьян Ростоцкий получит свою желанную свободу и будет волен взять в жены синьорину Ринальди или кого захочет. А ему это станет хорошим уроком. И ей самой тоже – за собственное разгильдяйство, обернувшееся такими вот последствиями.

Закрыв комнату, спустилась, вышла на улицу, где ветер тут же шаловливо подхватил полы не застегнутого плащика. Взгляд сразу уперся в автомобиль, которым так восхищалась недавно Зайка. Массивный, поблескивающий хромированными деталями. Дина не разбира-

лась в марках машин, да и на такси ездила крайне редко, слишком уж дорогое удовольствие, но тут и специалистом не нужно быть, чтобы оценить стоимость. Проходящие мимо оглядывались на этого черного монстра, перегордившего дорогу пешеходам.

Открыв дверцу, села на место рядом с водителем, который, даже не посмотрев в ее сторону, сразу же завел мотор. Снова вспомнился вечер, когда она очнулась под капельницей в клинике. Выходит, Росточкому пришлось укладывать ее на заднее сиденье, чтобы туда доставить?..

– Почему вы... ты привез меня в «Ясные дни» в тот день? – задала ему остро интересующий ее вопрос. – Почему просто не вызвал «скорую»? Так было бы проще...

– Чтобы тебя опять привезли в тот клоповник?

– Почему сразу клоповник? Вполне нормальная больница! Не всем же быть ВИП-клиентами в частных клиниках! Но спасибо за это... Спасибо, что не ушел и не оставил меня в таком состоянии.

– Это вообще нормально – падать в обмороки?

– Не знаю... – Дина вздохнула, пожимая плечами. – У меня ведь первая беременность.

– Это определенно радует.

– То, что я не повесила на тебя троих детей? – парировала она.

– И четверых тоже. А этот твой... отец ребенка... Чем вообще надо думать, чтобы с таким уродом связаться?

– Ну знаешь! – возмутилась Дина. – Не все же мужчины вешают на себя табличку «Я урод, который однажды тебя бросит и потопчется на твоей самооценке напоследок». И не всем женщинам так везет, как вашей... твоей Маргарите. Не у каждой же есть папочка-модельер или крупный бизнесмен, от которого сплошная выгода. Живут в этом мире и обычные люди.

– Такие, как ты?

– Такие, как я, – согласилась она. – Мои родители – очень хорошие. Добрые, гостеприимные... Все знакомые их уважают. Но разве могут они конкурировать с теми, кто одним шелчком пальца способен разрулить почти любые проблемы и решить чьи-то материальные затруднения? Вот ты... Ты бы обратил внимание на свою Маргариту, если бы она не была дочерью своего отца?

– А сама как думаешь? – краем рта усмехнулся Демьян.

– Может, и обратил бы. Она красивая, не отрицаю. Но... красивых девушек много. Особенно в той сфере, где ты работаешь. Модели там всякие... Несложно найти, с кем провести время. А так, чтобы жениться, чтобы захотеть большего... вот так всерьез...

– Тебя бросили, а ты все еще веришь в «большое и чистое»? – снова усмешка. Дина сжала кулаки. Отвернулась к окну, за которым мелькали улицы города, сделала глубокий вдох.

– Нет. Больше не верю. Потому и считаю, что брак с Маргаритой Ринальди тебе выгоден из-за того, кто она. Вернее, ее отец. А вообще, это не мое дело!

– Вот именно.

– Ты со всеми такой грубиян или есть исключения?

– Хочешь оказаться в числе этих исключений?

– Спасибо, обойдусь.

Машина остановилась. Наконец-то приехали. Дина поспешила выйти, часто задыхалась, наклонив голову. Странно, раньше ее никогда не укачивало. Не то что на обычном транспорте, даже на экстремальных аттракционах. Это тоже из-за беременности? Каких еще сюрпризов ей ждать от собственного организма?

– Эй, ты в порядке? – окликнул ее Демьян.

– В полном. И я тебе не «эй». Меня зовут Дина.

– Я в курсе. Идем! – Росточкий кивнул на недавно отреставрированное здание в историческом центре и зашагал к нему. – Я договорился, чтобы нас приняли, позвонил, пока ждал

тебя в машине, – добавил на ходу. – Предупреждаю – говорить буду я сам, а ты лучше помалкивай.

– В бумагах должны быть прописаны и твои обязательства, – напомнила она, уцепившись за ручку тяжелой двери, придержать которую для нее ее спутник даже не подумал.

Пожилой благообразный нотариус, который встретил их в обставленном со вкусом кабинете на втором этаже здания, похоже, даже не удивился тому, в чем заключалась суть соглашения, которое подписывали эти двое. Или, по крайней мере, ничем не выдал своего удивления. Дина пробежала глазами набранный на компьютере текст, поставила внизу росчерк, затем последовала очередь второго экземпляра.

До сих пор не верилось, что все это происходит с ней.

Глава 11

Они вышли на улицу. В перекинутой через плечо сумочке Дины лежали бумаги. Она решила, что один экземпляр должен остаться у нее – это будет служить гарантией и заодно напоминанием о том, во что они с Демьяном Ростовским ввязались.

– У тебя есть время? Мы должны все обговорить... заранее. И нам понадобится время на подготовку.

– Не думай, что я соглашусь на все, что ты предложишь, – тут же осадил ее собеседник.

Дина закусила губу. Разумеется, она так не считала. Глупо было бы ожидать доверия, уступчивости и джентльменского поведения от человека, который по-прежнему считает ее расчетливой аферисткой. Однако в полицию или в прокуратуру – куда там обращаются по таким вопросам? – он ее не потащит. Сам по уши замешан в том, что свело их в этой ситуации.

– Поехали.

Демьян направился к машине. Дина на этот раз решила сесть позади – может, меньше будет укачивать. Но увы, от места это не зависело.

– Нужно снять квартиру, – озвучила она самое важное. – Не тащить же мне родителей в общежитие. Не похоже будет, что там живет семья, да и соседи в курсе, что я не замужем. У меня есть кое-какие накопления. Я мало тратила на себя.

– Оно и видно. Твой плащ лет пять как вышел из моды, – хмыкнул мужчина. «Тоже мне, стилист выискался!» – возмутилась про себя Дина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.